УДК 325.2

Ксения ВЛАСОВА

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В ГРЕЦИИ

Аннотация. Одной из острейших проблем, с которой столкнулся Европейский союз в последние годы – нелегальная миграция, появлению которой поспособствовали “арабская весна”, операция в Ливии, гражданская война в Сирии и другие события, всколыхнувшие огромный регион Ближнего Востока и Северной Африки. Спасаясь от разразившихся бед, многие люди направились в сторону более благополучного Евросоюза, проникая на его территорию в основном через Грецию, Италию и Испанию. Несмотря на то, что пик миграционного кризиса пришёлся на 2015 год, до сих пор остаются нерешёнными многие вопросы, связанные с размещением нелегальных мигрантов в специальных лагерях, получением ими легального статуса беженца или лица, ищущего убежища, дальнейшей интеграцией в европейское сообщество и пр. В представленной статье проанализирована общая ситуация с нелегальной миграцией в Греческой Республике за последние годы. Рассматриваются актуальные мероприятия греческого правительства на национальном и европейском уровнях по стабилизации миграционной сферы и предпринимаемые им меры по последующей адаптации и интеграции мигрантов в греческое общество.

Ключевые слова: Греция, Европейский союз (ЕС), нелегальная миграция, миграционный кризис ЕС, Глобальный договор, Национальная стратегия интеграции, беженцы.

За последние несколько лет феномен международной миграции достиг беспрецедентного уровня сложности и масштабов, что поставило перед мировым сообществом задачу принять всемирный договор о миграции. Под эгидой ООН 10 декабря 2018 года на международной конференции в марокканском городе Марракеше 164 из 193 государств – членов ООН подписали Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции [Global Compact, 2018]. “Это первое международное компромиссное соглашение между странами-донорами и реципиентами мигрантов” [Потёмкина, 2018: 86]. Греческая Республика как одно из государств – членов Европейского союза, наиболее пострадавшее во времена миграционного кризиса, активно участвовали в подготовке договора. Постоянный представитель Греции в ООН М. Феофили отметила, что государства обязаны преодолеть суще-

© **Власова Ксения Викторовна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Черноморья – Средиземноморья Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3; доцент Вятского государственного университета. **Адрес:** 61000, Россия, Киров, ул. Московская, д. 36.
E-mail: vlasovaksen@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62019161171>

ствующие подходы к миграции, признав, что у них имеются не только обязательства, но и права регулировать это явление на национальном уровне. Однако в то же время они должны признать, что, поскольку ни одна страна не может эффективно управлять миграцией в одиночку, необходимы многосторонние ответы, основанные на международном праве. Следовательно, вопреки позиции некоторых стран ЕС, по ряду причин, выступивших против подписания соглашения, Греция готова внести свой посильный “вклад в осуществление Глобального договора о миграции как эффективной политической основы сотрудничества, который не мешает, а, наоборот, призван поддержать усилия на национальном и региональном уровнях для обеспечения безопасной и хорошо управляемой миграции” [Intergovernmental Conference on the Global Compact for Migration, 2018].

Нелегальная миграция: общая ситуация

Позиция Греции относительно подписания Глобального договора о миграции понятна, поскольку в течение последних тридцати лет в стране зафиксировано значительное число нелегальных мигрантов. Продолжительные операции США в Афганистане и Ираке в начале 2000-х годов, активизация деятельности международных пиратов у берегов Сомали, “арабская весна” 2011 г., военная операция в Ливии, гражданская война в Сирии, появление ИГИЛ-ИГ¹ и прочие события привели к массовому наплыву беженцев, которые пересекали Средиземное море в поисках лучшей жизни в Европейском союзе. За один только кризисный 2015 г. в Греции насчитывалось более 900 тыс. иммигрантов. Сложившееся положение на островах и материковых территориях повлекло за собой существенные сдвиги в отношении пограничных регионов, которые представляли для бегущих мигрантов основные пункты проникновения в страну (табл. 1).

Таблица 1.

Число нелегальных мигрантов, проникших на территорию Греции (чел.)

Год / Граница	2014	2015	2016	2017	2018	Первое полугодие 2019
Греко-албанская	9290	8867	5915	7352	4974	1712
Греко-болгарская	780	1245	1421	1737	3718	875
Греко-македонская	1216	1395	783	947	1162	227
Греко-турецкая	1914	4907	3784	5677	15 900	3518
Крит	3093	3148	1700	2184	2928	1073
Лесбос	12 187	512 327	98 960	12 862	14 882	4951
Самос	7633	104 453	15 211	5708	8567	3620
Хиос	6518	120 583	41 103	6632	3906	1600
Додеканес	15 976	131 468	20 054	5459	5580	3165
Киклады	261	900	533	860	1741	417
С другими странами	18 219	22 178	15 356	19 694	30 009	16 480
ИТОГО	77 087	911 471	204 820	69 112	93 367	37 638

Источник: Ελληνική αστυνομία (www.astynomia.gr).

¹ Террористическая организация, запрещенная на территории РФ

Следует отметить, что мигранты проникают на греческую территорию не только по суше, но и морским путём, платя контрабандистам значительные суммы за перевоз в судах. Нередко лодки от избыточного груза или во время бегства от прибрежного патруля переворачиваются и люди, оказавшиеся в ловушке внутри корабля, тонут. В Средиземном море только за 2017 г. погибло в общей сложности 3139, а за первые месяцы 2019 г. – 1136 человек [ИОМ, 2019d].

Благодаря ряду ограничительных мер со стороны Европейского союза поток нелегальных мигрантов в Грецию существенно снизился до 200 тыс. в 2016 г., 70 тыс. в 2017 г. и 93 тыс. в 2018 г., а за первое полугодие 2019 г. составил приблизительно 40 тыс. человек. Наибольшее число среди нелегалов составили сирийцы, пакистанцы, иракцы, афганцы и албанцы (табл. 2). Однако к информации о последних следует относиться с осторожностью, поскольку по данным Министерства внутренних дел Албании в стране за последнее время отмечается большой наплыв нелегалов (в основном из Сирии), которые затем пересекают границы с Грецией, Черногорией, Боснией и Герцеговиной и далее направляются в более развитые страны ЕС [Zv/Ministrja e Brendshme Rovenavoda, 2018].

Таблица 2.

Национальный состав нелегальных мигрантов, проникших в Грецию (чел.)

Год / Страна	2014	2015	2016	2017	2018	Первое полугодие 2019
Албания	16 751	16 910	11 333	13 281	11 191	5025
Афганистан	12 901	213 267	44 260	4822	13 307	7310
Ирак	1023	91 769	28 476	8476	13 867	3014
Пакистан	3621	27 261	13 460	9282	10 145	4840
Сирия	32 520	499 495	86 058	16 518	16 044	4234
Другие страны	10 347	62 769	21 333	15 733	28 813	14 702
ИТОГО	77 163	911 471	204 820	68 112	93 367	39 125

Источник: Ελληνική αστυνομία (www.astynomia.gr).

Что касается возвращения и реадмиссии, то следует отметить, что если в течение 2015–2016 гг. в Греции преобладали албанцы, пакистанцы и грузины, то в течение 2017 г. – первого полугодия 2019 г. к ним добавились иракцы, алжирцы, афганцы и иранцы (табл. 3).

Мигранты (в частности беженцы из Сирии) использовали турецкую территорию, географически близко расположенную к греческим островам, а соответственно и к Евросоюзу, в качестве основного маршрута проникновения на европейскую землю. Следовательно обустройство греко-турецкой границы и достижение договорённостей с правительством Р.Т. Эрдогана носило приоритетный характер в двусторонней повестке Афин и Брюсселя.

С одной стороны, ещё с октября 2011 г. по декабрь 2012 г. было осуществлено строительство хорошо оборудованного барьера с колючей проволокой. Общая протяжённость забора составила 12,5 км. Надо сказать, что обустройство барьера высотой почти 7 метров оказалось эффективным и оправдывающим затраченные на него 5,5 млн евро: если в 2011 г. через греко-турецкую границу в Грецию со сторо-

ны Турции проникло почти 55 тыс. человек разных национальностей, то в последующие годы поток стал значительно меньше (в 2017 г. было зарегистрировано 4,5 тыс., в 2018 г. – 16 тыс., а за первое полугодие 2019 г. – 3,5 тыс. нарушителей).

Таблица 3.

Топ-5 возвращённых из Греции национальностей (чел.)

2014		2015		2016		2017		2018		Первое полугодие 2019	
Албания	9677	Албания	9628	Албания	6763	Албания	6761	Албания	4505	Албания	1723
Пакистан	3563	Пакистан	1543	Пакистан	1624	Пакистан	2745	Ирак	1589	Ирак	870
Грузия	1202	Грузия	810	Марокко	1491	Алжир	878	Пакистан	1336	Пакистан	516
Бангладеш	1012	Болгария	317	Ирак	1075	Ирак	828	Грузия	659	Грузия	512
Афганистан	612	Сирия*	310	Афганистан	1058	Грузия	643	Иран	381	Иран	193
Всего	27789	Всего	20868	Всего	19151	Всего	19096	Всего	12744	Всего	5331

*добровольно в третьи страны

Источник: Ελληνική αστυνομία (www.astynomia.gr).

С другой стороны, по итогам переговоров 18 марта 2016 г. между Анкарой и Брюсселем было подписано важное двустороннее соглашение, рассчитанное до конца 2017 г. [EU-Turkey Statement, 2016]. Главный лозунг достигнутых договорённостей - “один за одного”: с 20 марта 2016 г. каждого нелегального мигранта, пересекшего греко-турецкую границу, следовало возвращать в Турцию. В обмен за каждого возвращённого из Греции в Турцию сирийца-нелегала ЕС должен был переселить на свою территорию одного легально зарегистрированного сирийца из турецких лагерей беженцев. По итогам полугодовой программы всего было перемещено 18,4 тыс. человек [ЮМ, 2019а: 8].

Последние мероприятия правительства

Ситуация, сложившаяся в Греции и Европейском союзе в 2015–2016 гг., бросила им беспрецедентный вызов в области миграционной политики. В этом контексте Афинами было сделано два позитивных вывода.

Во-первых, была сформулирована более чёткая национальная миграционная политика, а также в значительной мере усовершенствовано местное законодательство. В настоящее время правительством принято множество законодательных инициатив, регулирующих миграционную сферу. Закон № 4251 2014 года в деталях определил основные права и обязанности граждан третьих стран, прибывающих на территорию Греции, их категории, условия устройства на работу и получения греческого гражданства, систему штрафов в случае нарушения режима пребывания и прочие вопросы [Кондратьева, Потёмкина, 2015: 81 – 83].

Что касается последних законопроектов Греции в миграционной сфере, то следует упомянуть закон о международной защите, принятый 31 октября 2019 г. (закон № 4636/2019). Документ вызвал серьёзную обеспокоенность как со стороны Верховного комиссара ООН по делам беженцев, так и различных неправительственных организаций, занимающихся проблемами основополагающих прав и свобод человека и гражданина (например, Греческого совета по делам беженцев,

“Врачей без границ”, “Международной амнистии” и пр.). Высказанные замечания касаются, прежде всего, того, что греческое правительство существенно усилило принудительные меры, ослабив процессуальные гарантии в приёме и процедурах предоставления убежища. По сути, закон предоставил возможность задерживать лиц, ищущих убежища, на более длительные сроки без применения достаточных процедурных гарантий. По мнению М. Музуракиса, принятое по вышеуказанному законопроекту “расширение содержания под стражей может повлечь за собой серьёзные человеческие издержки для лиц, ищущих в Греции убежища, в дополнение к уже существующим значительным административным и финансовым расходам без каких-либо явных выгод для органов, предоставляющих убежище” [Mouzourakis, 2019].

Во-вторых, несмотря на противоречивые практические действия, греческая миграционная политика в большей степени стала соответствовать общим целям и задачам Европейского союза в этой области, поскольку она принималась в русле общей миграционной политики ЕС. В этой связи Греция, будучи членом Евросоюза, активно поддерживает стремление Комиссии реформировать Общую политику убежища Европейского союза (прежде всего, Дублинского регламента).

В этом контексте необходимо отметить, что, хотя за указанный период на Греческую Республику пришлось большинство прибывших в Европейский союз нелегалов, только 1,5% тех, кто прибыл, запросили предоставления убежища именно в Греции, поскольку наиболее привлекательными для них были другие европейские страны (в первую очередь, Германия, Франция, Швеция, Великобритания и др.).

Так, в 2016 г. в Греции были удовлетворены 2,7 тыс. запросов на получение убежища, а в 2017 г. – 10,4 тыс. В то же время 34,6 тыс. заявлений были отклонены как необоснованные (12,1 тыс.) или неприемлемые (22,5 тыс.): причиной послужил переезд в другое государство – член ЕС, перемещение в связи с восстановлением семьи в соответствии с Дублинским регламентом из иной страны Евросоюза или применение концепции безопасности третьей страны. Из общего числа заявлений 40,1 тыс. заявок были поданы мужчинами (68,4%) и 18,5 тыс. (31,6%) женщинами. Также 19,8 тыс. (33,7%) были представлены детьми в возрасте до 18 лет.

Относительно национального состава желающих получить международную защиту, в 2017 г. лидировали представители пяти государств: Сирии (16,4 тыс. поданных заявок, или 27,95% всех заявок), Пакистана (8,9 тыс., 15,21%), Ирака (7,9 тыс., 13,5%), Афганистана (7,6 тыс., 12,89%) и Албании (2,5 тыс., 4,17%). Однако если 99,6% заявлений на предоставление убежища были приняты у сирийцев, 74% – иракцев и 67,5% – афганцев, то приём заявлений беженцев из Пакистана и Албании в это же время составил менее 2,5% [Εθνική Στρατηγική, 2018: 26–27].

Ожидается, что концу 2020 г. около половины заявителей на предоставление убежища получат статус беженцев, и ежегодно 10 тыс. человек будут признаны бенефициарами международной защиты [Εθνική Στρατηγική, 2018: 27].

Однако сегодня положение изменилось, в частности из-за увеличения числа выигранных исков со стороны беженцев против греческого правительства (например: [Δήμα Μ., 2018]), что привело к резкому возрастанию количества заявлений о предоставлении убежища, которые начали подаваться в самой Греции.

Следовательно, главной проблемой для правительства и общественности Греческой Республики за последние два года стало перемещение или интеграция тех, кто остался на материке, а также обработка информации по тем мигрантам, которые продолжали оставаться на различных островах, с целью вернуть их на родину по ускоренной процедуре. Кроме того, вновь стал актуальным вопрос о новых прибытиях и соответствующем размещении в предварительном лагере, расположенном на территории Северной Греции.

Находясь под возрастающим давлением гуманитарного кризиса, имеющего место в Центре приёма и идентификации в городе Мория (на острове Лесбос), где вместо 3 тыс. человек на самом деле находилось около 9 тыс., министерство миграционной политики планировало перевести оттуда около 2 тыс. человек в течение 2019 г. Ожидается, что 2,5 тыс. дополнительных мест будут организованы в муниципалитетах Волви (Центральная Македония), Гревена (Западная Македония) и Стилида (Центральная Греция). Также предполагается, что дополнительные 1,5 тыс. мест будут созданы для увеличения вместимости уже существующих лагерей для беженцев и за счёт сдачи в аренду квартир [Solidarity Now, 2017].

Помимо прочего, в качестве специальной меры Евросоюзом был разработан график дополнительного переселения мигрантов из Греции и Италии как наиболее страдающих от наплыва мигрантов государств-членов в сопредельные страны. Так, согласно принятому плану, с октября 2015 г. по апрель 2018 г. из Греции было переселено 22 тыс. мигрантов (в основном в Германию, Францию, Нидерланды и Швецию) [ИОМ, 2019с].

В общей сложности в русле общеевропейской миграционной политики греческим правительством и неофициальными фондами при поддержке национального и европейского бюджетов в стране было построено около 40 различных лагерей беженцев, где в настоящее время находятся приблизительно 60 тыс. человек, из которых 24% расположены на островах, а 76% – на материке [ИОМ, 2019b: 9–10].

Интеграция в греческое общество

Необходимо заметить, что ещё в 2007 г. большинство греков (55%) считали, что присутствие в стране легально зарегистрированных иностранцев в целом является положительным явлением и может служить благоприятным фактором (65%). 88% респондентов также полагали, что присутствие опять-таки легальных мигрантов необходимо в тех сферах деятельности, которые традиционно в Греции не котируются: строительстве, сфере услуг, сельском хозяйстве, уборке территорий, ведении домашнего хозяйства, присмотре за детьми и больными и пр. [Στάσεις και αντιλήψεις της ελληνικής κοινωνίας απέναντι στους μετανάστες, 2007: 9–10].

Однако ситуация кардинально изменилась. По данным опросов общественного мнения, к концу 2015 г. уже 53% опрошенных греков в возрасте от 25 до 65 лет считали нелегальных мигрантов одной из главных угроз своей национальной безопасности (в свою очередь, так не думали лишь 38%). При этом только 27% респондентов считали, что необходимо принять всех или большинство прибывающих в Грецию беженцев (против размещения выступало значительно больше опрошенных – 44%) [Πολιτικό Βαρόμετρο, 2015: 4–5].

В 2016 г. мнение греков стало менее радикальным: снизился процент тех опрошенных (44%), кто продолжал считать беженцев серьёзной угрозой национальной безопасности (так не считали 41%). Столько же респондентов выступали, например, против строительства мечети в Афинах (“за” – 40%). Однако стоит отметить, что в течение всего 2016 г., вопреки общему негативному отношению к беженцам, 57% респондентов всё-таки различными средствами (деньгами, одеждой, медикаментами, игрушками и пр.) помогали нуждающимся (43% помощь не оказывали вовсе) [Παρατηρήτριο του Δήμου Αθηναίων για τους Πρόσφυγες και τους Μετανάστες, 2017: 51–53].

Как видим, в течение последних лет греческое общество отличалось не только участвовавшими случаями притеснений мигрантов на почве расовой и религиозной нетерпимости, но и ростом неонацистских и националистических настроений. Несмотря на то, что в 2014 г. был принят закон № 285 “О борьбе с определёнными формами и проявлениями расизма и ксенофобии” (т.н. “Новый антирасистский закон”), в сентябре 2015 г. в результате парламентских выборов третье место в греческом парламенте заняла правая партия “Золотая заря”, выступавшая с явными антимиграционными лозунгами. Однако по итогам выборов 2019 г. партия не преодолела необходимый 3-процентный барьер и потеряла свои места в парламенте.

В течение 2018 г. стало известно о различных погромах и нападениях на мигрантов, ответственность за совершение которых взяла на себя ультраправая организованная группа “Криптия”. В телефонном звонке одной из греческих газет представитель этой организации признался: “Мы будем усиливать наши атаки, пока последний нелегальный иммигрант не покинет нашу страну” [Μέλος της ανέλαβε την ευθύνη, 2018].

Тем не менее не все представители греческого общества настроены против присутствия мигрантов. Так, в мае 2018 г. представители многих греческих общественных организаций и частные лица подписали т.н. Митиленскую декларацию, в которой призвали “государства относиться ко всем людям одинаково, вне зависимости от их расы, национальности, пола, вероисповедания, сексуальной ориентации, возраста и проч.” [The Mytilini Declaration, 2018].

Летом 2017 г. министерство миграционной политики объявило о работе над комплексным планом интеграции для беженцев, ориентированным на их образование и общую занятость после системной оценки соответствующих навыков и квалификации, а также консультаций со всеми заинтересованными сторонами в сфере занятости.

К концу 2018 г. министерство разработало “Национальную стратегию интеграции” [Εθνική Στρατηγική, 2018], в которой представлен комплексный подход греческого правительства к миграционной проблеме. Стратегия разделена на четыре блока.

В первом даны основные понятия, существующие сегодня подходы, модели и концепции миграционной политики. Проанализированы особенности национальной интеграционной модели.

Во втором детально проанализировано положение в миграционной области, сложившееся к настоящему моменту в Греции: описан миграционный кризис Европейского союза 2014–2015 гг., показаны важнейшие данные по мигрантам (числен-

ность, возрастные и гендерные характеристики, уровень образования, внутреннее территориальное распределение, поданные заявления на предоставление убежища и пр.), систематизирована национальная законодательная база по миграции и предоставлению убежища.

В третьем представлена новая национальная стратегия инклюзии мигрантов в греческое общество с перечислением конкретных действий: например, предлагается разработать программы по изучению греческого и английского языков, привлечь мигрантов на сезонные работы в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности, оцифровать вид на жительство, разработать единый информационный портал с предоставлением услуг в реальном режиме времени и т.п. Здесь также обоснована необходимость сотрудничества правительства, местных властей и гражданского общества по содействию получению мигрантами места на рынке труда, их участию в общественной жизни, в борьбе с расизмом и ксенофобией и пр.

В четвёртом описаны средства достижения национальной стратегии интеграции мигрантов, в частности представлены инструменты финансирования из национальных средств и бюджета Европейского союза.

Стратегия некоторое время обсуждалась в ходе открытых общественных дискуссий и после принятия необходимых поправок была окончательно одобрена 15 февраля 2019 г. [Εθνική Στρατηγική, 2019].

Разработка такого основополагающего документа для Греции крайне необходима, поскольку предпринимаемые в настоящее время правительственные усилия по интеграции беженцев в общество через образование, профобучение и трудоустройство носят в основном эпизодический характер и осуществляются преимущественно в рамках работы различных неправительственных и международных организаций.

Так, согласно греческому законодательству, несовершеннолетние дети заявителей и дети, обращающиеся за международной защитой, имеют доступ к системе образования на тех же условиях, что и граждане Греции, до тех пор, пока не будет принята принудительная мера по обязательному посещению школы в отношении их самих или их родителей. В среднем образовании не может быть отказано по той единственной причине, что ребёнок достиг совершеннолетия (законы № 220/2007 и № 4251/2014).

В 2016 г. министерства образования и миграционной политики Греции представили широкой общественности программу подготовительных занятий для детей-беженцев в возрасте от 4 до 15 лет и их интеграции в греческую систему образования. Программа была рассчитана на школы, расположенные при лагерях беженцев, или государственные образовательные учреждения в местах компактного проживания мигрантов (решение правительства № 3049/2016).

Однако проведённое в 2017 г. Рабочей группой по образовательному сектору Греции исследование по вопросу доступа детей, их обучения и посещаемости в рамках данной программы показало, что только 58% опрошенных детей посещали образовательные мероприятия, проводимые в школах или поблизости от них, в то время как 41% вовсе не ходили в образовательное учреждение. Среди детей, обучающихся в школах, 22% посещали только формальные занятия. Основными при-

чинами, по которым дети не ходили в государственные школы Греции, явились, прежде всего, языковой барьер и тот факт, что в уроках не видели пользы: дети ожидали перевода в другое государство – член Европейского союза или занятия не были адаптированы к их навыкам [UNICEF and REACH, 2017; Refugee Support Aegean, 2018].

В 2018 г. министерство образования совместно с министерством миграционной политики продолжили выбранную линию и объявили о начале реализации пилотной программы курсов греческого языка, финансируемых Фондом убежища, миграции и интеграции (AMIF). Курсы предназначены для лиц, просящих убежища, и получателей международной защиты в возрасте старше 15 лет. В 2018 г. группа из 2 тыс. человек в возрасте от 15 до 18 лет и 3 тыс. человек старше 18 лет смогли принять участие в программе [Υ.ΜΕ.ΠΟ κт ΥΠΕΘ, 2018].

* * *

В настоящее время Греция постепенно обретает финансовую стабильность и улучшает общие показатели социально-экономического положения (например: [Власова, Говорова, 2018]). Проблемы, с которыми Афины столкнулись в виде беспрецедентного наплыва нелегальных мигрантов, начали постепенно отступать. Несмотря на то, что в 2018 г. потоки мигрантов и просителей убежища, проходящих через греко-турецкую границу, увеличились, что привело к повторному открытию аварийного жилья в отелях и лагерях для беженцев, использовавшихся в пик кризиса 2015 г., но с тех пор заброшенных, сейчас в Греческой Республике насчитывается достаточно стабильное количество мигрантов, 40% которых имеют долгосрочный вид на жительство. Кроме того, положения о натурализации, вступившие в силу в 2015 г., привели к увеличению числа получивших национальное гражданство в основном среди детей, родившихся в Греции или приехавших в страну в юном возрасте и посещавших греческие школы (в 2017 г. было зарегистрировано 33 тыс. натурализаций, из которых около 2/3 приходилось на детей второго или полуторного поколения).

Сложившаяся ситуация усугубляется тяжёлым положением в лагерях беженцев на греческих островах, где в неприемлемых условиях содержатся вновь прибывающие люди. Тем не менее, пока внутреннее положение в регионе Ближнего Востока и Северной Африки не стабилизируется, миграционная ситуация в Греции вряд ли придёт в норму.

Список литературы

Власова К.В., Говорова Н.В. (2018) Социально-экономическое положение Греции 2008 – 2018 гг.: итоги и перспективы, *Современная Европа*, № 5 (84), с. 98–109.

Кондратьева Н.Б., Потёмкина О.Ю. (2015) Миграционные проблемы в Европе и пути их решения, *Доклады ИЕ РАН № 315*. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/315.pdf> (дата обращения 28.11.2019).

Потёмкина О. (2018) Глобальный договор о миграции – успех или провал? *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 6, с. 86 – 91.

References

- Declaration for the Dignified Treatment of All Missing and Deceased Persons and Their Families As a Consequence of Migrant Journeys (The Mytilini Declaration) (2018) Available at: <https://refugees.gr/wp-content/uploads/2018/05/MYTILINI-DECLARATION-OFFICIAL-TEXT-11-May-2018.V5-1.pdf> (accessed: 28.11.2019).
- EU-Turkey Statement (2016) Available at: http://www.consilium.europa.eu/press-releases-pdf/2016/3/40802210113_en.pdf
- Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration (2018) Available at: https://refugeemigrants.un.org/sites/default/files/180711_final_draft_0.pdf (accessed: 28.11.2019).
- Intergovernmental Conference on the Global Compact for Migration. Plenary Statements. Greece (2018) Available at: <http://www.un.org/en/conf/migration/assets/pdf/GCM-Statements/greece.pdf> (accessed: 28.11.2019).
- IOM (2019a) “Turkey Migrant Presence Monitoring Yearly Report 2018”, available at: <http://migration.iom.int/reports/turkey—migrant-presence-monitoring-yearly-report-2018> (accessed: 28.11.2019).
- IOM (2019b). Europe – Mixed Migration Flows to Europe, Quarterly Overview (October – December 2018), available at: <https://migration.iom.int/reports/europe—mixed-migration-flows-europe-quarterly-overview-october-december-2018> (accessed: 28.11.2019).
- IOM (2019c) “Flow Monitoring. Europe. Relocated”, available at: <http://migration.iom.int/europe?type=relocated> (accessed: 28.11.2019).
- IOM (2019d) “Flow Monitor. Mediterranean Dead/Missing”, available at: <http://migration.iom.int/europe?type=missing> (accessed: 28.11.2019).
- Kondratieva N.B., Potemkina O.Yu. (2015) Migratsionnye problemy i puti ikh resheniya [Migration in Europe: Problems and Remedies]. Reports of the IE RAS #315, available at: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/315.pdf> (accessed: 28.11.2019).
- Mouzourakis M. (2019) “All but Last Resort: The Last Reform of Detention of Asylum Seekers in Greece”, available at: <http://eumigrationlawblog.eu/all-but-last-resort-the-last-reform-of-detention-of-asylum-seekers-in-greece/> (accessed: 28.11.2019).
- Potemkina O. (2018) Global'nyi dogovor o migratsii – uspekhi ili proval? [The Global Agreement on Migration – The Success or Failure?], *Nauchno-analiticheski vestnik IE RAN* [Scientific Analytical Bulletin of the IE RAS], 6: 86 – 91.
- Refugee Support Aegean (2018) “Majority of Refugee Children in the Aegean Islands Hot Spots Are Excluded from Education”, available at: http://www.asylumineurope.org/reports/country/greece/reception-conditions/employment-and-education/access-education#footnote9_2cehchp (accessed: 28.11.2019).
- Solidarity Now (2017) “Lack of Handover Plans for the Response in Greece Puts Asylum Seekers at Risk, NGOs Warn”, available at: https://www.solidaritynow.org/en/joint_statement_ref/ (accessed: 28.11.2019).
- UNICEF and REACH (2017) “Access to Education of Refugee and Migrant Children Outside Accommodation (Open) Sites Athens and Thessaloniki, Greece”, available at: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/REACH_GRC_Access_to_Education%20final.pdf (accessed: 28.11.2019).
- Vlasova K.V., Govorova N.V. (2018) Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Gretsii 2008 – 2018 gg.: itogi i perspektivy [Socio-economic Situation in Greece 2008 – 2018: Results and Prospects], *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 5 (84): 98 – 109.
- Zv/Ministrja e Brendshme, Rovenia Voda: Shqipëria gati të presë refugjatë [Deputy Interior Minister Rovenia Voda: Albania Is about to Host Refugees], available at: <http://www.kohajone.com/2018/06/11/zv-ministrja-e-brendshme-rovenia-voda-shqiperia-gati-te-prese-refugjate/> (accessed: 28.11.2019).
- Δήμα Μ. (2018) Εισαγγελική έρευνα για τα κονδύλια του προσφυγικού [Dima M. Prosecution Investigation of Refugee Funds], available at: <https://www.efsyn.gr/arthro/eisaggeliki-ereyna-gia-ta-kondyilia-toy-prosfygikoy> (accessed: 28.11.2019).

Εθνική Στρατηγική για την Ένταξη (2018) [National Strategy for Integration], available at: <http://www.opengov.gr/immigration/wp-content/uploads/downloads/2019/01/ethniki-stratigiki.pdf> (accessed: 28.11.2019).

Εθνική Στρατηγική για την Ένταξη (2019) [National Strategy for Integration], available at: http://www.opengov.gr/immigration/wp-content/uploads/downloads/2019/07/Εθνική-Στρατηγική-για-την-Ένταξη_final_.pdf (accessed: 28.11.2019).

Μέλος της ανέλαβε την ευθύνη νέα χτυπήματα κατά μεταναστών από την ομάδα “Κρυπτεία” σε Μπουρνάζι και Αγ. Αναργύρους (2018) [A Member Took on Responsibility for New Impacts against Immigrants from the Group “Krypteia” in Bournazi and Ag. Anargyroi], available at: <https://www.iefimerida.gr/news/421418/nea-htypimata-kata-metanaston-apo-tin-omada-krypteia-se-mpournaz-i-kai-ag-anargyroi> (accessed: 28.11.2019).

Παρατηρητήριο του Δήμου Αθηναίων για τους Πρόσφυγες και τους Μετανάστες (2017) [Observatory of the City of Athens for Refugees and Immigrants], available at: http://www.publicissue.gr/wp-content/uploads/2017/10/AORI_presentation.pdf (accessed: 28.11.2019).

Πολιτικό Βαρόμετρο (2015) [Political Barometer], available at: http://www.publicissue.gr/wp-content/uploads/2015/12/var-151-dec-2015_ref.pdf (accessed: 28.11.2019).

Στάσεις και αντιλήψεις της ελληνικής κοινωνίας απέναντι στους μετανάστες (2007) [Attitudes and Perceptions of Greek Society towards Immigrants], available at: <https://docplayer.gr/10073029-Staseis-kai-antilipseis-tis-ellinikis-koinonias-apenanti-stoys-metanastes.html> (accessed: 28.11.2019).

Υ.ΜΕ.ΠΟ κι ΥΠΕΘ (2018) Πρόγραμμα “Μαθήματα Γλώσσας και Πολιτισμού για Πρόσφυγες και Μετανάστες 15+” [MMP and MERRA. Programme “Language and Culture Lessons for 15+ Refugees and Immigrants”], available at: <https://government.gov.gr/programma-mathimata-glossas-ke-politismou-gia-prosfiges-ke-metanastes-15/> (accessed: 28.11.2019).

Measures against Illegal Migration in Greece

Author: Vlasova K., Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow at the Department of the Black Sea and Mediterranean Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; Associate Professor at the Vyatka State University. **Address:** 36, Moskovskaya str., Kirov, Russia, 610000. **E-mail:** vlasovaksen@gmail.com

Abstract. One of the most acute problems of recent times, faced by the European Union, is the problem of illegal migration, emerged as a result of the Arab spring, the operation in Libya, the civil war in Syria and other events that stirred the vast region of the Middle East and North Africa. Many people escaping from the local troubles headed towards a more prosperous European Union, entered its territory mainly through Greece, Italy and Spain. Despite the fact that the peak of the migration crisis occurred in 2015 and has virtually blown over, there are still many unresolved issues related to the placement of illegal migrants in special camps, obtaining legal refugee or asylum-seeker status, along with further integration into the European society, etc. The present article analyzes the general situation related to illegal migration in the Hellenic Republic in recent years. The author examines the current measures of the Greek government implemented at the national and European levels aimed to stabilize the migration sphere and subsequently adapt and integrate the new-comers into the Greek community.

Key words: Greece, European Union (EU), illegal migration, EU migration crisis, Global Compact, national integration strategy, refugees.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62019161171>